

Маг уже наложил заклинание, так что всё в порядке. Моё лицо даже если и не сравнится с тем, каким было в лучшие времена, всё равно должно выглядеть довольно неплохо... Возможно, я даже смогу продолжить карьеру в шоу-бизнесе!

Северный ветер пронёсся с рёвом, и что-то упало с высоты, издав громкий звук.

Фантазия оборвалась.

Разве возвращение в шоу-бизнес было её целью? Вернуться туда с этим искусственным лицом, чтобы встретить странные и любопытные взгляды всех вокруг? Кто сейчас не знает, что произошло с лицом У Цяньде?

Имел ли такой возврат смысл...

У Цяньде смотрела в окно на летящие снежинки, погружённая в свои мысли, пока не услышала шаги, раздающиеся в коридоре.

Дверь палаты, которая всегда была заперта, издала шум, и высокий красивый мужчина с силой открыл её, громко смеясь.

— Давно не виделись, госпожа У! Как вы себя чувствуете в эти дни?

Вэйшэн Яо, казалось, был в отличном настроении. Он с энтузиазмом стоял у окна, любуясь усиливающимся снегопадом, и, раскинув руки, воскликнул:

— О, я так люблю такую погоду! Разве вы не чувствуете, что в снежный день весь мир становится светлее?

У Цяньде откровенно фыркнула и отвернулась. Опять этот его нервный тон и манера поведения! Сколько бы раз она его ни слышала, это всё равно вызывало у неё раздражение.

Цюй И и Шэнь Фан также вошли в палату и по очереди поздоровались с У Цяньде.

Она холодно кивнула в ответ.

Оба они ей не нравились. Цюй И был ещё терпим, но У Цяньде недавно обнаружила, что эта обаятельная медсестра на самом деле мужчина — она уже говорила об этом Ян Чжунхуэю, но тот, тупой, никак не хотел верить!

Разве не очевиден был кадык Шэнь Фана, когда он поднимал голову?

... Если бы только это! Но больше всего У Цяньде раздражала красота этого медбрата. Как мужчина может быть таким привлекательным? Что он задумал?

У Цяньде признавала, что каждый раз, когда она видела Шэнь Фана, её охватывало чувство иронии. Его присутствие постоянно напоминало ей, насколько уродливой она стала сейчас.

— А где Сяо Ян? — спросила она.

— Ах, я попросил директора Яна подождать в коридоре. Как только мы снимим бинты и проведём финальную обработку, я сразу же приглашу его внутрь, чтобы он оценил результат операции, — ответил Вэйшэн Яо.

— Какая ещё обработка?

— Да, такая операция может вызвать локальное уплотнение кожи. Я использую специальную мазь, чтобы смягчить эти участки и помочь им быстрее адаптироваться к свежему воздуху и окружающей среде, чтобы вы могли выражать эмоции естественно.

— Тогда зачем ждать?

— Хорошо, как скажете, госпожа, — Вэйшэн Яо с преувеличенной вежливостью поклонился, затем медленно подошёл к ней, вытер руки влажной салфеткой и, напевая какую-то мелодию, начал снимать бинты. — Давайте посмотрим, соответствует ли конечный результат моим ожиданиям...

...

...

Ожидаемых поздравлений и радостных возгласов не последовало.

Когда бинты, которые плотно облегли её лицо все эти дни, были сняты слой за слоем, весёлое пение Вэйшэн Яо внезапно оборвалось. Он издал удивлённое «Хм?», отступил на шаг, и последний бинт бессильно упал на пол.

— Что... что случилось? — У Цяньде инстинктивно потянулась к своему лицу.

— ...Э-э, подождите минутку, — Вэйшэн Яо на секунду растерялся, но тут же взял себя в руки. — Я сейчас нанесу вам эту мазь. Всё будет в порядке, только после того, как она впитается, мы сможем оценить результат.

У Цяньде настороженно посмотрела на него. Ей казалось, что Вэйшэн Яо выглядит как-то неестественно. Она не знала, что это могло означать, но её сердце бешено заколотилось, и чувство тревоги быстро распространилось по всему телу.

У кровати Вэйшэн Яо надел резиновые перчатки, достал какой-то флакон, выдавил немного жидкости на губку и начал энергично втирать её в её лицо. Его движения были резкими, а взгляд — сосредоточенным и почти яростным, словно он пытался стереть её черты лица с помощью этой неизвестной жидкости.

Мазь имела резкий запах, а на ощупь была холодной и липкой. У Цяньде вздрогнула, бросив взгляд на Цюй И и Шэнь Фана, стоящих рядом. Их лица выражали сложные эмоции, а в глазах читалось сочувствие. Они молча смотрели на её лицо.

Что это значит? Неужели...

Нет, этого не может быть!

Вэйшэн Яо остановился:

— ...Похоже, это всё, что мы можем сделать.

У Цяньде с трудом сдерживала своё возбуждение:

— Ну как, дайте мне зеркало!

С тяжёлым вздохом Вэйшэн Яо повернулся, взял маленькое зеркало у Шэнь Фана и протянул ей:

— Госпожа У Цяньде, взгляните. Это ваше лицо отныне.

У Цяньде вскочила, схватила зеркало и поднесла его к себе, резко вдохнув.

Она замерла на месте, широко раскрыв глаза, пытаясь понять, что это за «штука» в зеркале. Её лицо, глаза и весь разум отказывались признавать, что это «штука» имеет какое-то отношение к ней.

— Это...

Она хрипло прошептала, затем её лицо исказилось от ужаса, когда «штука» в зеркале тоже открыла рот.

Она широко раскрыла рот, насколько могла, и, конечно, «штука» в зеркале повторила её движение.

— Ааааааа!

Тихий и спокойный эдаж огласился пронзительным криком женщины. Она уже не могла понять, исходил ли этот жуткий звук из её собственного рта или из рта «этой штуки». Нет, уже не имело значения, кто кричал, ведь «штука» в зеркале была ею самой!

Во что она превратилась?!

Зеркало отражало нечто, что трудно было описать словами: веки вывернуты, обнажая красные слизистые оболочки глаз; нос сморщен, ноздри смотрят вверх, как у свиньи; щёки покрыты глубокими складками, напоминающими карту с ужасными красными линиями; губы вывернуты, обнажая дёсны — это лицо было настоящей катастрофой, словно его облили сильной кислотой, и черты медленно распадались!

У Цяньде с криком бросила зеркало и схватилась за голову. Она сжалась в комок, прижав колени к груди, и её длинные ногти впились в кожу головы, вызывая острую боль, которая пронзила всё её тело.

Боль, такая сильная боль... Она не могла вынести этого. Эта адская боль уничтожила её последние остатки гордости. Она услышала, как её сердце разбилось на части, и весь мир рухнул перед ней.

Она упала на кровать, корчась, словно пытаясь найти место, где можно было бы спрятаться. Это чувство было слишком мучительным... слишком невыносимым... Она открыла рот, но всё ещё не могла дышать. Её конечности онемели, виски пульсировали, а всё вокруг кружилось, кружилось...

— У вас гипервентиляция, госпожа У, — голос Вэйшэн Яо звучал то близко, то далеко, с лёгкой насмешкой. — Вы сломались.

У Цяньде с трудом пыталась найти источник этого голоса.

— Помогите мне! — она хотела закричать, но грудь сдавило так, что она не могла издать ни звука. Она только стонала, лёжа на кровати, издавая отвратительные звуки из глубины горла...

— Вэньсю!

Дверь с шумом распахнулась, и на пороге появился Ян Чжунхуэй, его лицо выражало шок. Увидев его лицо и услышав его голос, У Цяньде почувствовала облегчение.

— Вэньсю, твоё лицо...

Ян Чжунхуэй широко раскрыл рот, не веря своим глазам.

У Цяньде резко опомнилась, вскрикнула и закрыла лицо руками, уткнувшись в одеяло — как он мог увидеть её в таком ужасном состоянии? Она не хотела, чтобы Ян Чжунхуэй видел её такой!

— Вэйшэн Яо, что происходит!

Гневный крик Ян Чжунхуэя разнёсся по палате. Он подошёл к ней, обнял её и потребовал:

— Как это случилось? Что происходит!

У Цяньде сжалась, украдкой наблюдая из-под пальцев, что ответит Вэйшэн Яо.

Она надеялась... надеялась услышать слова утешения...

— Как вы видите, это её окончательное лицо, — безразлично произнёс Вэйшэн Яо.

— Окончательное... лицо...

Что это значит?

Ян Чжунхуэй, словно рыба, выброшенная на берег, открывал и закрывал рот, его мозг был в полном хаосе. Он потерял способность понимать и не знал, что сказать.

<http://bllate.org/book/15546/1376619>